Хотя отказ от награды королевы вызвал переполох на родине, Твена это не сильно затронуло. Он по-прежнему возил команду повсюду, ведя игру. На каждой домашней игре "Форест" их "Кримсон Стэдиум" по-прежнему был полон мест. Пресса Ноттингема продолжала петь ему дифирамбы каждую неделю. Голоса немногочисленных оппозиционных СМИ совершенно не влияли на него.

Королевская семья Великобритании лишь сожалела, что Твен, такая выдающаяся знаменитость, отказался от почестей. Они не стали много говорить по этому поводу. Возможно, они посчитали, что неуместно относиться к этому так серьезно, когда человек имеет такой королевский статус, как у них.

Однако кто-то, видимо, был недоволен открытым письмом Твена, потому что чувствовал себя глубоко оскорбленным. Твену было все равно, что они чувствуют. Пусть эти ненавистники продолжают его ненавидеть.

"Ноттингем Форест" поднялся с 17-го на 14-е место..."

Ся Ян читал новости международного футбола в газете.

"Ты все еще сомневаешься в моем выборе, дядя Ся?" Чэнь Цзянь сидел рядом с ним и чистил для себя яблоко.

"Эй..." Ся Ян должен был признать, что он не так доверял Твену, как молодой человек рядом с ним. "Всего несколько побед, это ничего не меняет. И я слышал, что Твен снова уйдет на пенсию в конце сезона. Что вы будете делать тогда? Ты должен знать, что "у каждого императора есть кабинет, состоящий из его фаворитов", Чэнь Цзянь".

"Я буду стоять больше, чем сейчас, даже если проведу всего полсезона в "Ноттингем Форест". Разве ты не знаешь этого, дядя Ся?". Чэнь Цзянь поднял дольки яблока, и Ся Ян увидел, что дольки яблока вовсе не отрезаны. Дольки все еще были соединены в одно целое. "Более того, может быть, я поправлюсь и новому главному тренеру?"

"Прекрати мечтать!" Ся Ян бросил на него сердитый взгляд, но в глубине души ему хотелось, чтобы это было правдой.

"Что сказали в клубе?"

"Ноттингем Форест" сделал официальное предложение, но они пока не дали никакого ответа.

Думаю, они будут ждать, пока откроется зимнее трансферное окно. Я надеюсь, что он привлечет больше внимания со стороны других клубов, чтобы получить лучшую цену". Говоря об этом, Ся Ян нахмурился. "Я сообщил новость прессе, но я думаю, что давление, которое они оказывают на клуб, еще недостаточно".

"Я бы хотел присоединиться к "Ноттингем Форест" как можно скорее, дядя Ся. "

Ся Ян посмотрел на него. "Если ты хочешь этого, тебе придется пойти к Манзано и поговорить с ним лично, Чэнь Цзянь. Новости СМИ можно рассматривать только как ловлю ветра и хватание за тень, но что касается мнения самого игрока, то с ним придется считаться."

Чэнь Цзянь положил кусок яблока в рот и откусил. "Хорошо, я пойду поговорю с главным тренером".

Чэнь Цзянь пошел искать своего тренера Манзано для разборки, в то время как Твен пробивался к Тьяго Силве.

"Честно говоря, Тьяго, ты больше не нужен клубу. Если ты надумаешь искать новый клуб после открытия зимнего окна, я уверен, что многие будут готовы оценить тот вклад, который ты внес в последние годы." Твен сидел в своем офисном кресле и смотрел на 33-летнего центрального защитника на диване.

Оба мужчины выглядели немного отстраненными. Твен давно хотел избавиться от этого "владыки в раздевалке". И вот наконец-то представилась такая возможность.

В последнем туре лиги "Твен" использовал систему ротации в плотном графике. Тьяго Силва, который не играл с тех пор, как занял эту должность, наконец-то появился в стартовом составе. Однако его выступление было совсем не лестным. В свои 33 года он явно не мог противостоять ударам молодого нападающего. Его скорость была низкой, разворот медленным, а отскок плохим. То, где он находился, становилось основным слабым местом соперника. В итоге Твен был вынужден заменить Сильву в начале второго тайма и отправил Сакко, чтобы окончательно стабилизировать ситуацию.

Хотя в этой игре команда "Форест" добилась лишь ничьей, она показала многим неловкое выступление Силвы.

"Я бы хотел доработать свой контракт с клубом и уйти из "Форест", - без всякого выражения прокомментировал Силва.

"Если вы готовы покинуть команду в январе, клуб выплатит вам компенсацию за остаток сезона". Чтобы избавиться от этого человека, Твен не жалел сил. И Эван Доути тоже был согласен с Твеном. Даже если бы это означало потерю больших денег, он бы не колебался.

"Я подписал контракт с клубом на полтора года".

Замечание Тьяго Силвы означало, что клуб должен выплатить ему компенсацию за весь срок действия контракта. Твен и Доути, конечно, не согласились бы на такое требование, но, по крайней мере, это означало, что Силва готов покинуть команду, просто цена пока не соответствовала его ожиданиям.

Твен мог только мысленно проклинать Эвана. Он не мог понять, как Эван додумался подписать еще один трехлетний контракт с 32-летним центральным защитником. Говорили, что эту сделку совершил Алан, и теперь он не мог не верить, что Алан получил какую-то выгоду от агента Сильвы.

Поэтому увольнение Аллена могло быть не просто прихотью Эвана.

А если бы Силва настаивал на выполнении восемнадцатимесячного контракта?

Твен сказал: "Тогда я устрою тебе разборки, Тьяго. С сегодняшнего дня, пока не истечет срок твоего контракта, я не поставлю тебя в стартовый состав и не включу в реестр. Ты не получишь второго места во всех матчах, даже в предсезонке. Сейчас ты не нужен команде. Ты можешь вернуться в Бразилию на каникулы, или поехать играть в другое место, или провести свой отпуск, как пожелаешь. Мне будет все равно, приедешь ты на тренировку или нет. Однако каждый раз, когда ты будешь пропускать тренировки, я буду вычитать из твоей зарплаты за неделю. Каждый раз, когда ты будешь опаздывать на тренировку, я буду вычитать твою

зарплату за неделю. Что ты думаешь об этом условии?"

Тьяго Силва вдруг сделал удивленный вид - этот главный тренер был просто слишком безжалостным!

Видя, как изменилось выражение его лица, Твен тихо усмехнулся.

Он нисколько не боялся, что это вызовет недовольство других игроков. Бразилец был не лучше Балотелли в раздевалке, и многие английские игроки и игроки-ветераны с нетерпением ждали, как Силва будет страдать.

Однако, раз уж разговор зашел так далеко, не стоило больше говорить об этом. Силва определенно не стал бы обсуждать это спокойно, а Твен не собирался тратить дыхание.

Сильва покинул кабинет главного тренера с разъяренным видом, и Твен полагал, что дальше он будет искать своего агента, но он совсем не боялся. Если Силва собирался уйти, то, конечно, это был бы лучший выбор для них обоих. Однако если он настаивал на том, чтобы остаться, Твен был твердо уверен, что бразилец будет знать, кто отвечает за "Уилфорд" и "Ноттингем Форест".

□□□

Однако Твен не видел агента Силвы, а Силва не опаздывал на тренировки и не отсутствовал. Наоборот, он усерднее работал на тренировках. Твен подумал, что Сильва проверяет его, чтобы узнать, правда ли то, что он сказал, или это просто блеф.

Твена не волновало, верит Сильва в то, что говорит, или нет. На следующей неделе, в двух матчах, Сильва даже не вошел в состав.

На самом деле, то, что Сильва не попадал в список игроков два тура подряд, не было такой уж большой новостью, поэтому, в принципе, СМИ сначала не обратили на это особого внимания. Но затем в газете The Sun появилась новость о том, что между Сильвой и Твеном возник конфликт.

У Твена была догадка, что это что-то агент Сильвы, который пытался оказать на него давление. Какая шутка. Он не боялся этого.

Действительно, репортеры быстро подошли к Твену, чтобы спросить его, был ли у него конфликт с Сильвой или нет.

Твен не стал отвечать на вопрос прямо. "Почти 34-летний центральный защитник на протяжении двух туров в лиге не попадал в заявку на матч. Разве это не нормально для игрока такого возраста? Я не знаю, чему вы так удивляетесь".

Будучи партнером Твена, Эван выделился в нужный момент и сказал: "Клуб благодарен Сильве за его вклад в команду на протяжении четырех сезонов. Клуб также надеется, что он сможет стать лучше в конце своей карьеры".

Это было тонкое выражение позиции клуба - мы с Тони Твеном на одной стороне.

В данном случае и клуб "Ноттингем Форест", и Тони Твен были правы. Им не нужно было тратить свою недельную зарплату на парня, который в принципе не мог регулярно выходить на

поле. Им было все равно, что их критикуют за безжалостность. Сколько клубов в наши дни занимались благотворительностью? Кроме того, благотворительность была для тех, кто был по-настоящему предан, а не для всех подряд. Иначе клуб превратился бы в дом престарелых. АС Milan когда-то считался самым гуманным клубом, но они не оставляли в своем клубе всех никчемных игроков. Каждый год они выгоняли большое количество игроков. Такой мир, как профессиональный футбол, на самом деле был очень жестоким...

Команда действительно знала о конфликте между Твеном и Сильвой, но никто не хотел ничего говорить. Даже те иностранные игроки, которые раньше очень хорошо относились к Сильве, теперь воспринимали его как чуму и старались держаться от него как можно дальше.

Когда-то Джордж Вуд был серьезным соперником в раздевалке, но теперь его внезапно покинули последователи. Ему больше не на что было опереться в борьбе с Твеном. После этих двух раундов он убедился, что Твен действительно тот, кто может сделать все, что он скажет. Два раунда из списка были лишь предупреждением. Затем, если бы он допустил хоть малейшую слабость в тренировках и был пойман Твеном, это закончилось бы реальным наказанием.

Казалось, что его хорошие дни здесь закончились.

Твен наконец встретился с агентом Сильвы, который пришел подтвердить, что если Сильва действительно покинет "Форест" этой зимой, то клуб выплатит ему компенсацию за оставшиеся полсезона.

Твен кивнул и дал обещание. Они могли бы сообщить об этой новости СМИ.

Если клуб не выполнит это обещание, Сильва сможет добиться справедливости для себя через средства массовой информации.

Дальше все было просто.

Силва хотел вернуться в Бразилию, чтобы завершить свою карьеру. Клуб был достаточно щедр и сказал, что может досрочно расторгнуть контракт Силвы и выплатить ему компенсацию за оставшиеся полсезона, так что Силва мог свободно присоединиться к любому клубу, который захочет.

Тем временем переговоры по Чэнь Цзяню продолжались. RCD Espanyol предложил 20 миллионов, и Эван и Твен считали, что это слишком много. Даже будучи ядром RCD Espanyol, Чэнь Цзянь не был достоин такой цены. Поэтому они намеренно охладили переговоры, ожидая новостей из Барселоны.

Через несколько дней местные барселонские СМИ сообщили, что "Ноттингем Форест" заинтересован в покупке Чэнь Цзяня, который также нашел Мансано, чтобы устроить ему разборки, и выразил желание покинуть команду.

Как главный тренер, Мансано, конечно, не хотел, чтобы его ядро команды уходило, но он находился под давлением как со стороны клуба, так и со стороны Чэнь Цзяня. Чэнь Цзянь был полон решимости уйти, вплоть до отказа тренироваться. Клуб также хотел продать Чэнь Цзяня, чтобы получить трансферный бюджет на следующий сезон.

В конце концов, после неоднократных переговоров, стороны договорились о сумме трансфера в девять миллионов фунтов. Чэнь Цзянь стал самым дорогим игроком в истории китайского профессионального футбола. Кроме того, он вновь привлек внимание мировой футбольной

общественности. Конечно, внимание мировой футбольной общественности привлек не только он сам, но и клуб "Ноттингем Форест", который приобрел его за такую цену.

Многие СМИ не понимали, зачем "Ноттингем Форест" покупает игрока, схожего по техническим характеристикам и стилю игры с Вудом, да еще и китайского полузащитника, который уже не молод. Однако на этот раз никто из репортеров не бросился высмеивать его в такой спешке. Все они научились терпению перед лицом этого человека, который всегда давал пощечину сомневающимся.

Все СМИ ждали, ждали, когда Чэнь Цзянь придет в Лесную команду, чтобы выставить себя на посмешище.

Твену было все равно, что думают СМИ. Для СМИ было лучше, чтобы они были в замешательстве, потому что его противники тоже были в замешательстве.

Он был рад, что переговоры по трансферу наконец-то были улажены до открытия зимнего трансферного окна. Таким образом, 1 января следующего года они смогут сразу же представить Чэнь Цзяня.

Позвонив Чэнь Цзяню, Твен сообщил ему хорошие новости. "Если ты сможешь пройти медосмотр, то 5 января ты попадешь на Кубок Футбольной Ассоциации".

Чэнь Цзянь не понимал, почему это была хорошая новость. Если возможность играть за новую команду как можно скорее была хорошей новостью, то это было хорошо для игрока. Главный тренер тут ни при чем!

"Расписание вышло раньше времени! Первая игра "Ноттингем Форест" в Кубке Футбольной ассоциации в этом сезоне - против "Ноттс Каунти". Твен улыбнулся на другом конце линии. "По правде говоря, Чэнь Цзянь, мой преемник - твой соотечественник, и у тебя будет возможность показать свою силу перед ним в Кубке Футбольной Ассоциации".

Услышав это, Чэнь Цзянь понял намерения Твена.

Он знал, что Данн и Твен не из тех главных тренеров, которые могут быть несправедливо привилегированными. Данн мог стать главным тренером "Ноттингем Форест" после этого, без сомнения, только благодаря рекомендации Твена. В Ноттингеме не было бы абсолютно никаких сомнений в том, что слова Твена могут быть противопоставлены его словам. Если бы он не хотел быть просто прохожим в "Ноттингем Форест", ему пришлось бы показать свою силу перед следующим главным тренером. Не лучше ли было показать свою силу заранее перед Данном, чем после того, как он станет главным тренером?

Это была действительно хорошая новость.

В канун Рождества Твен и его дочь Тереза обедали дома с Джорджем Вудом и мисс Вивиан. В уходящем году с Твеном произошло много хороших событий.

Хотя София оставила сына в этом году, Твен был рад видеть, как Вуд начинает новую жизнь, полностью принадлежащую только ему.